

Внезапно Сяо Шэн оказался в объятиях Му Лань.

— Отлично, братец Сяо Шэн, ты можешь остаться! — радостно воскликнула она.

Сяо Шэн, слегка задетый её восторгом, смущённо улыбнулся.

Он жил в доме Му Лань счастливо, словно вновь обрёл давно забытое чувство. Её родители относились к нему как к родному сыну. Отец учил его новым знаниям, часто засиживаясь с ним за разговорами и выпивкой допоздна. Мать на Новый год дарила ему новую одежду и даже вручала деньги на счастье... До сих пор он хранил те деньги, время от времени доставая их, чтобы взглянуть.

Му Лань была с ним особенно близка, часто приставая, чтобы он взял её с собой погулять, а он, в свою очередь, помогал ей с уроками.

Увы... счастье длилось недолго. Родители Му Лань погибли в авиакатастрофе, возвращаясь из-за границы.

В ту ночь Му Лань словно повзрослела, перестав быть ребёнком, который только и ждёт сладостей. Сяо Шэн заботился о ней с тех пор и до сегодняшнего дня... Он не мог не знать о её чувствах, но человек вроде него, вероятно, не заслуживал счастья. Он не хотел мешать Му Лань, надеясь, что она найдёт своё собственное счастье.

Сяо Шэн встал и спустился по лестнице...

Остановившись, он оглянулся на пройденный за последние десять лет путь и, слегка улыбнувшись, развернулся и ушёл...

Он решил заглушить свои мысли интенсивной работой, ведь только погрузившись в неё с головой, можно было избежать ненужных размышлений.

Директор, казалось, не был удивлён его решением остаться, лишь многозначительно улыбнулся.

Сяо Шэн закончил чертёж, который ему поручили. На этот раз проект был для японского музея. Хотя он любил Гауди, и многие его работы были выполнены в его стиле, здесь это было невозможно. К счастью, Сяо Шэн также восхищался работами старшего мастера Бэй Юймина, и в этом проекте можно было увидеть его влияние, особенно в использовании света как основного элемента, цвета архитектуры.

— Вы слышали? Генеральный директор заболел, уже больше двух недель его нет в компании, как же я по нему скучаю...

— Да, если бы я знал, где он живёт, мог бы зайти навестить, может, даже удалось бы завоевать

его расположение, хе-хе...

Дальше Сяо Шэн не слышал, он поспешно покинул комнату отдыха с чашкой в руке: Лу Фэн заболел, две недели... Из-за того случая?

Весь день он был рассеян, допустив множество ошибок. Директор, похоже, решил дать ему передышку:

— Сяо Шэн, отнеси эти чертежи генеральному директору.

Сяо Шэн, всё ещё в задумчивости, услышав слова «генеральный директор», мгновенно очнулся, резко встал и выкрикнул:

— Хорошо.

Вокруг раздался взрыв смеха, и он понял, насколько глупо это выглядело, желая провалиться сквозь землю.

Держа в руках адрес, Сяо Шэн задумался: оказывается, Лу Фэн всё ещё живёт в том же доме.

Он стоял перед закрытой дверью, раздумывая, стоит ли звонить. Он боялся, не зная, как встретиться с Лу Фэном. На самом деле... они никогда не сидели и не разговаривали по душам. В тот дождливый вечер, когда Лу Фэн отвёз его домой, они сидели в машине в полной тишине.

Собравшись с духом, он нажал на звонок, но никто не ответил. Сяо Шэн начал беспокоиться, ведь Лу Фэн всё ещё болел, а что если... Он всё больше тревожился, пока не вспомнил кое-что, взглянув на цветочный горшок у двери. Он помнил, как Лу Фэн говорил, что слишком ленив и всегда оставляет ключ под горшком.

Сдвинув горшок, он действительно нашёл ключ. Он взял его, раздумывая, стоит ли открывать дверь, когда она внезапно сама открылась, заставив его быстро спрятать ключ в карман.

Лу Фэн выглядел бледным, его волосы были растрёпаны, на нём была чёрная майка и серые спортивные штаны. Он опирался на дверь, взгляд его был рассеянным, но, увидев Сяо Шэна, он мгновенно сфокусировался, подумав, что тот пришёл навестить его, и с радостью спросил:

— Как ты тут оказался?

— Я... директор попросил принести тебе чертежи, — запинаясь, ответил Сяо Шэн.

Хотя ответ был не тем, что он хотел услышать, Лу Фэн всё же был рад, что Сяо Шэн не назвал его генеральным директором.

— Заходи, — Лу Фэн отступил, пропуская его.

Проходя мимо, Сяо Шэн уловил лёгкий запах больничного антисептика, смешанный с характерным лимонным ароматом Лу Фэна.

Интерьер дома Лу Фэна остался прежним, ничего не изменилось.

Лу Фэн кашлял так сильно, что его спина сгибалась. Сяо Шэн, идя за ним, не мог не спросить с беспокойством:

— Ты принимал лекарства? Почему всё ещё так сильно кашляешь?

Лу Фэн обернулся, слабо улыбаясь:

— Принимал, но, похоже, не помогает.

Сяо Шэн забеспокоился, подошёл ближе и прикоснулся ко лбу Лу Фэна — тот всё ещё был горячим.

— У тебя всё ещё жар, иди ложись, — Сяо Шэн взял его за руку и повёл наверх.

Лу Фэн, чувствуя его руку, не сопротивлялся, позволяя вести себя, и даже желал, чтобы этот путь никогда не заканчивался...

Сяо Шэн укрыл Лу Фэна одеялом:

— Ты только что принял лекарства, поспи немного.

— А ты? — с беспокойством спросил Лу Фэн.

— Я никуда не уйду, — слова Сяо Шэна успокоили Лу Фэна, и он закрыл глаза.

С каких пор Лу Фэн стал засыпать с нахмуренным лбом, словно его постоянно что-то тревожило?

Сяо Шэн протянул руку, чтобы разгладить его морщины, но остановился на полпути... Он давно не видел Лу Фэна так близко, его черты стали более зрелыми, а очертания лица — более чёткими.

Услышав ровное дыхание Лу Фэна, Сяо Шэн тихо вышел и закрыл дверь. В тот же момент Лу Фэн открыл глаза, взглянув на место, где только что сидел Сяо Шэн, и на дверь, через которую он ушёл... Услышав звук закрывающейся двери внизу, он закрыл глаза, нахмурился, повернулся и натянул одеяло на голову.

Неизвестно, сколько он проспал, но, когда Лу Фэн сбросил одеяло, он был весь в поту. Возможно, из-за лекарств и сна, он почувствовал себя лучше. Встав, он всё ещё чувствовал лёгкое головокружение, а ноги были неустойчивыми.

Опираясь на перила, он медленно спустился вниз, услышав лёгкий шум. Он остановился, замер на лестнице, боясь, что, выйдя, увидит не то, что хотел.

Спустившись, он увидел Сяо Шэна, занятого на кухне. Эта сцена казалась знакомой. Ему показалось, что он вернулся в ту ночь, когда Сяо Шэн впервые приготовил для него ужин! Тогда всё было иначе, тогда они были просто Лу Фэном и Сяо Шэном!

Сяо Шэн зачерпнул ложкой кашу, попробовал, улыбнулся, довольный вкусом...

Внезапно за спиной раздался кашель. Сяо Шэн обернулся и увидел Лу Фэна, закрывающего рот рукой. Он поспешил налить ему воды, подать её и похлопать по спине.

— Тебе лучше? — с заботой спросил Сяо Шэн.

Лу Фэн кивнул, показывая, что ему лучше. Сяо Шэн перестал похлопывать, вспомнив, что на плите ещё каша, и побежал на кухню выключить огонь. Лу Фэн, видя его обычную рассеянность, невольно улыбнулся: он всё такой же, как и раньше.

Сяо Шэн принёс кашу и закуски, расставляя всё на столе. Внезапно рука Лу Фэна протянулась к нему... Сяо Шэн поднял голову, и их взгляды встретились. В глазах Сяо Шэна Лу Фэн увидел удивление, а также заметил, как его уши слегка покраснели. Лу Фэн слегка улыбнулся... и стряхнул с головы Сяо Шэна крошки.

Почему днём не видно звёзд? Куда они прячутся?

Нет... на самом деле они всегда здесь.

Звонок в дверь прервал тишину. Сяо Шэн выпрямился, собрался с мыслями и побежал открывать.

К его удивлению, на пороге стояла Вэнь Сюань... Она, казалось, не была удивлена, как будто ожидала увидеть его здесь.

— Узнала, что ты заболел, и пришла проведать. Как ты? Лучше? — Она, казалось, хорошо знала это место, увидев еду на столе, подняла пакет с продуктами. — Хотела приготовить тебе что-нибудь, но, похоже, теперь не нужно... — Она улыбнулась, глядя на Сяо Шэна.

<http://bllate.org/book/15513/1377953>